

УДК 008:003 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Системы письма и письменности. Знаки и символы. Семиотика в целом. Коды. Графическое представление мысли)

ЯЗЫК ЗНАКОВ И СИМВОЛОВ. ОБЗОР ТЕКСТА И АНАЛИЗ КОНТЕКСТА

© 2019 В.М. Привалова

Привалова Вера Михайловна, доктор культурологии, кандидат психологических наук, научный редактор журнала «Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки».

E-mail: privalova@ssc.smr.ru

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 27.09.2019

Предмет статьи: системы коммуникации человека и человечества в культуре и цивилизации. *Объект статьи:* знаково-символические системы невербальной коммуникации, человека и человечества в культуре и цивилизации. *Цель работы:* структурирование основных понятий в знаково-символических системах культуры, которые выполняют функции ритуалов, обобщение результатов. *Методология работы:* обзор, анализ, синтез. Социальное и биологическое в символорождающем сознании человека. *Результаты работы:* обоснование невербальных и вербальных систем коммуникации человека и человечества в культуре. Язык человека как «грандиозный код культуры» всего человечества. *Область применения результатов:* научная, культурная и межкультурная коммуникация человека и человечества. *Вывод.* Знаково-символический язык ритуалов культуры в единстве мифа, знака и символа, как первоначальная символика, относится к обозначению устойчивого круга представлений в жизнедеятельности человека, а также выполняет интегрирующие и дифференцирующие функции. Культурно-исторический и материальный контексты человечества наследуются индивидом, как созданное предками в прошлом, а реализуемое в жизнедеятельности настоящего. Вместе с тем, передается потомкам в будущее через посредство различных символов культуры, создавая – «семиосферу». Материальные объекты культурной деятельности и обустройства человека в биосфере, выражают его внешние обращения (знаки и символы) и значения (семантику), которые конвенциональны в человеческом обществе. Общеизвестны знаки и символы государственных атрибутов власти, гербы стран и городов, орнамент-гильош на ценных бумагах, на деньгах и документах, все это культурно-исторические «тексты» знаково-символических посланий через стиль своего времени, лики искусства в целом, а также декоративно-прикладную сферу культуры, которая окружает человека в жизнедеятельности. Сама необходимость выработки стабильных долговременных средств коммуникации была основой и предпосылкой возникновения знака в культурной деятельности человека с последующей его символизацией на фоне углубления его природопользовательских навыков и «ручного труда». Древнейшие графические изображения, как проекция синкретического комплекса со времени бесписьменных культур, идентичны счетно-календарным знакам последующих эпох, например чередование кратности четным и нечетным числам (в женской и мужской символике), формально соответствует простейшим видам математических структур, что, по сути, обусловлено зарождением научных знаний о мире. Знаково-символический «микрокосм» человека, представлен и сохраняется сугубо антропологическим, информационно-технологическим потенциалом «макрокосма» человечества. Знаково-символический язык с первобытности кодирует конвенциональное обустройство человека в культурном пространстве. «Психологическая принудительность» культурной деятельности homo sapiens в знаке, символе культурно-исторического контекста, сообщает о роли самого человека в мироздании. Мифологичность бессознательного представляет собой единый континуум конвенционально обусловленной, антропологически значимой информации в сознании каждого человека, расшифровывая предназначение жизни и живой материи на земле. Сознание современного человека отражает филогенез всего культурно-биологического вида homo sapiens, а реализуются в картине мира конкретного индивида в его онтогенезе. Сферами зарождения и сохранения мифологической картины мира человека остаются: культура, искусство, фольклор, ритуальные формы культурно-исторического мифотворчества, генерируя через сознание человека, антропологическую экзистенциальную суть единства мифа, знака и символа в знаково-символическом языке ритуалов культуры как знаков и символов современной цивилизации.

Ключевые слова: культура, цивилизация, знаково-символический язык сознания человека и человечества.

Введение. Постановка проблемы знаково-символического языка человека в культуре, как невербального языка коммуникации homo sapiens, в рамках гипотезы об изначально более раннем возникновении невербального языка человека и человечества в целом, предваряя вербализацию процессов коммуникации, проведена в нашей предыдущей публикации [1, с.16 – 31], которая является разделом коллективной монографии. Далее, продолжая основную линию наших исследований, важно заметить, что цифровизация процессов коммуникации сегодня, как никогда, привлекает внимание исследователей из разных областей знаний к знаково-символической культуре в целом, а также и языку самого человека в коммуникации с другими. То есть, знаково-символический текст, а также и контекст нашей информационной среды, объединяя все многоликое и многоязыкое человечество в единый организм нашей цивилизации, обладает общим языком – знаково-символическим. Причем, воспользоваться этим языком можно только при необходимом и функционально определенном, достаточном уровне инициирования в знаково-символическую стихию коммуникации, например в сети Интернет.

На основе одного из первых праязыков человечества, знаково-символический язык сознания человека, обнаруживается через когнитивные проекции человека в культуре в разные культурно-исторические периоды существования человечества. Самоидентификация человека с окружающей его культурой и средой, в процессе его жизнедеятельности также осуществляется на основе восприятия, оценки и понимания знаков и символов этой культуры. В этой связи замечено (И.В. Кондаков, К.Б. Соколов, Н.А. Хренов), что именно знаки и символы, как невербальная система культурной и межкультурной коммуникации, не только участвуют в реальной жизнедеятельности людей, но и определяют границы самоидентификации этносов и индивидов, при этом:

«...наиболее сложные проблемы наций и государств чаще всего связаны даже не с экономической, политикой, или обороной, а с нематериальными, неосозаемыми символами. Все сложившиеся нации обладают набором стержневых символических элементов, которые служат их гражданам своеобразными «критериями истины». Эти символы формируют лояльность, укрепляют чувства собственного достоинства и самоуважения, а также создают этическую основу для участия индивидов в социальной и политической жизни» [2, с.9].

Обзор. Кодирование содержательной и смысловой культурной информации, которой пользуется человек, может быть в различных формах, принятых в культурно-историческом контексте, как в языковой, так и в любых других формах коммуникации с другими, но непременно в виде содержательных последовательностей. Такие последовательности выражаются через знаково-символическую структуру, то есть такую ритмическую, удобную для восприятия, оценки и понимания форму, где содержание кодируется, приобретая ритуальность, поскольку у знаково-символических форм подачи информации в культуре существуют сакральные функции. Процессы кодирования / декодирования информации представляют собой единый континуум – конвенциональное поле обусловленной информации. Таким образом, знаково-символический язык человека, такой, например, как орнаментально закодированное послание, позволяет использовать его в культуре и искусстве на различных материальных носителях таких посланий. О знаково-символических текстах и контекстах в культуре, а также семантике орнамента в семиотике культуры наши исследования [3].

Текст и контекст знаково-символических перцептов в культуре составляют визуальные атрибуты и знаково-символические коммуникативные системы, в которых знаки, символы, логотипы и другие социальные маркеры, стратифицируют общественные интересы. Товарные знаки, фирменные стили, товарно-экономические логотипы, платежные и банковские карты, информационный алгоритм Интернета, другие, общие, а также индивидуальные знаково-символические средства самопрезентации, которые многообразны, что указывает на конвенциональный и общепризнанный – вербальный и невербальный контекст, который, в той или мере, сопровождает социальные процессы взаимоотношений и взаимодействия людей в обществе. Например, «фирменный стиль», который включает все без исключения предметы окружения в маркировочное поле, в котором реализуются «гипнозы стиля» Ю. Герчук [4, с. 26 – 27]. Фирменный стиль предполагает наличие знака – товарного, декоративного, собственника, а также символа принадлежности – логотипа, монограммы и других графических меток, которые проходят регистрационные процедуры их узаконивания собственником. При этом, возникает правовое и экономическое пространство, которое охраняется этим знаком.

Под юрисдикцию фирменного стиля, как общения на знаково-символическом языке, под-

падают объекты материальной культуры, такие как одежда, жилище, орудия и другие, максимально приближенные к человеку, его обустройству в биосфере – объекты. Эти знаково-символические сообщения фирменного стиля выражают его внешние обращения, (*семиотика культуры*) и значения для человека (*семантика культуры*). Конвенциональность знаково-символического языка состоящего из знаков и символов, функционирующего в человеческом обществе, сообщает об одновременном отражении внутреннего мира человека в его социальной инициации. Являясь артефактом, например орнаментальный мотив, может быть узором или кодом, имеющим, прежде всего, антропийный (обереговой) потенциал, но, вместе с тем и культурный смысл. В целом, знаково-символические программы, как перцепты в культуре, самоопределяют своих адептов. Таким образом, стойкие принципы функциональности знаково-символических полей культурно-исторического текста и контекста приводят к существованию неких единых констант, порождающих антропологический код (англ. code):

«1) В широком смысле это *набор правил, норм*, ставящих в соответствие определенным сигналам или знакам некоторые фиксированные «значения». В другой терминологической традиции код – принятый в культуре набор правил соответствия между означающими и означаемыми, позволяющие единообразно интерпретировать (декодировать) знаковые формы (означающие). Код можно также определить как систему (алфавит) условных обозначений, применяемых при кодировании различных сообщений. С этой точки зрения, *язык есть грандиозный код*. 2) Сами сообщения, представленные в виде последовательности сигналов или знаков, несущих информацию о чем-либо <...> все это связано с шифром...», – словарные определения В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова [5, с.226].

В данном контексте важно пояснение, что наука о знаковых системах – семиотика, возникла во второй половине XIX – начала XX вв. и связана с именами Р. Карнапа, Ч. Морриса, Ч. Пирса, Ф. де Соссюра, Г. Фреге, и др. Традиционно семиотику подразделяют на: 1) прагматику (изучает отношение знака к человеку); 2) семантику (исследует отношение знака к значению) и 3) синтаксис (рассматривает отношение знака к знаку на абстрактном уровне). Семиотика непосредственно связана с логикой, лингвистикой, культурологией, социологией и др. Психологический анализ знаков принято относить к прагма-

тике. Психологи изучают знаки общения, прежде всего естественные (в отличие от искусственных – математические, астрономические и т.д.) знаки, в том числе язык. Выделяется несколько видов знаков.

Швейцарский языковед Ф. де Соссюр считал, что знак есть имеющее структуру целое, состоящее из означаемого и означающего, связь между которыми фиксируется обществом, не зависит от «вещества», формы знака и предмета. В различных психологических теориях предложены разные интерпретации знака: *знак – стимул*, в схеме «стимул – реакция» – у бихевиористов; *знак – символ бессознательных влечений* – в психоанализе; *знак – сигнал*, носитель социальных отношений – в символическом интеракционизме. Особенно велика и многозначна смысловая роль знака в когнитивной психологии в связи с исходной для нее компьютерной метафорой, т.е. аналогией между строением психики человека и информационно-логическими и вычислительными устройствами, созданными с целью получения, хранения, переработки и передачи знаковой информации. Таким образом, знак, являясь предметом (явлением), служит «представителем другого предмета, явления, процесса» (Краткий психологический словарь. Л.А. Карпенко) [6].

Простые символы, какими являются геометрические знаки, имея самостоятельную смысловую нагрузку, также являются наиболее общими принципами материальной культуры, создаваемой человеком, это обстоятельство, наряду с другими фактами культурно-исторического контекста и представляет язык знаково-символической системы / культуры в целом. Таким знаково-символическим языком, феноменом культурно-исторического контекста предстает орнамент, который, известен как маркер пространства культуры, но вместе с тем, и инструмент информационной и массовой культуры. Восприятие, оценка и понимание знаков символов в орнаментальном поле, приобретают свое контекстное значение и для современного человека в связи с комплексом «этнического оживления» (понятие В.С. Мухиной) современных народов.

Ссылаясь на исследования, которые рассматривают роль знака и символа в культуре, мы находим подтверждение тому, что знак и соответствующий ему символ, а также символ, имеющий множество знаков для постижения его значения, отдалены от самих реальных вещественных носителей. Люди, создавая культуру, оперируют знаками и символами, как ритуально за-

мещенными в культуре действиями со знаками, а не предметами.

«Бесспорно, что семиотика, включающая семантику, помогает распознаванию образов народного искусства наших дней. Но вместе с тем, художественный образ шире знака. Он не исчерпывается функцией замещения или репрезентативности, которую выполняет знак в определенной знаковой системе», – указывает М. Б. Храпченко [7, с.16].

Г. С. Кнабе отмечает, что «зрение самой культуры отличается от физического зрения; оно видит лишь то, что представляет собой знак и не воспринимает того, что знаком не является» [8, с.101].

Знак конвенционален по своему характеру, поскольку люди, пользующиеся знаком, и это одно из условий, которое так важно в культуре, «договариваются о его значении», то есть заключают «конвенцию».

«...иначе, они не смогут им воспользоваться, не зная, что он собой замещает, что или кого представляет, о чем говорит...», – резюмирует С. Б. Рождественская [9, с. 49 – 50].

Вместе с тем, в культурно-историческом контексте, существуют синонимы и другие знаково-символические проекции языка-заместителя, например «наряду с термином «знак», употребляется ряд других терминов: «символ», «эквивалент», «репрезентант», «обозначающее» – без достаточно четкой их дифференциации и указания отношений между ними», – ставит акцент Н.Г. Салмина [10, с. 9].

Важно еще раз обратить внимание, что традиция знаково-символического и орнаментального кодирования восходит к самым древним системам метакоммуникации в культуре и искусстве, которые свойственны человеку. Б.А. Рыбаков на материале древнерусского декоративно-прикладного искусства в ходе систематизации знаково-символических форм указал, что –

«...космогоническое мышление земледельца неолита, отражено в археологических находках предметов быта, культов, а также других материальных носителях культурной деятельности человека» [11, с. 414].

Непосредственная семантика различных геометрических форм, а также ритуальное включение символов в виде определенных, например, ромбических форм в структуру представлений, отражает «микрокосм человека в макрокосме мироздания», – заметил Рыбаков [12, с.32 – 33]. Реализуя в знаке, символе культурно-

исторического контекста свою проекцию по замещению и роли самого человека в мироздании, знаково-символическая коммуникация определяет одновременно и структуру его мифологического мышления.

Авторы, которые изучают кодирующие знаки и символы, имеющих как физическую, так и содержательную форму – О.Н. Арестова, И.А. Пахомов; семиотику вещи, которая выражается через символ, соответствующий своему мифологическому назначению – А.К. Байбурун и др. Взаимоотношения вещей и символов – Г.Д. Гачев и др.; родовые знаки В.И. Рогачев и др.; азбуку орнамента С.И. Рыжакова; орнаментику, как полиндром Л.В. Панкратова, Н.Л. Новикова «знаковый контекст бытия человека» [1, с.48 – 58] и другие. Р. Бард также указал, что «при воссоздании мифа» возникает возможность некоторой – «...дополнительной орнаментации, которая служит целям его демистификации и такая орнаментация является также формой мифа» [14, с. 103].

Анализ. Системные знаково-символические формы представления и существования культурной информации, например, музыкальная культура с различными стилями и формами, также неоспоримо составляет знаково-символический субстрат в культурно-историческом контексте, но вместе с тем и тексте самих музыкальных шедевров, которые представляют стиль своего времени сегодня. Однако для условной целостности и подтверждения единства таких важных составляющих в культурно-историческом контексте как миф, знак и символ, уточним эти составляющие. В ходе исследования целостного явления культуры – знаково-символического языка человека, как орнамента и стилистического маркера времени, атрибутирующего это время, во всех системах культуры, представляются следующим образом:

Знак и соответствующий ему символ в ритуале на материале орнамента, а также *символ*, имеющий множество знаков для выявления и постижения его значения, отдалены от самих реальных вещественных носителей и заменяют их, а знаки и символы, «разворачиваются в смыслах» по мере их постижения.

Орнамент, обладая ритмической структурой, отражает «язык сознания» в предрасположенности к отысканию порядка и системности в восприятии, оценке и понимании «пейсмейкеров культуры», что служит сознанию как «принцип самовознаграждения», поскольку упорядоченность, в отличие от хаоса, воспринимается как

эстетически единое и красивое в воспринимаемом объекте.

Многообразие культурно-исторических контекстов, а также *цикличность* как *мифологическая первоформа* и возвращают к переосмыслению роли знаков культуры, а также к сложившимся символам. Именно *символы и знаки* в формах различных орнаментов, функционально участвуют в циклах. С одной стороны, символы простые геометрические формы – круг, квадрат, треугольник, четырехугольник, и др., а с другой стороны, каждое историческое время дает свой ракурс по их реализации в культуре, то есть стиль этой культуры. Вместе с тем, орнамент, как стойкий древний принцип культурной коммуникации человека, функционирует как знаково-символический язык культуры, он впитал элементы различных знаний о мире, они вплетены в нить культурно-исторической последовательности картин мира различного времени, что и оставляет свой стилистический след на орнаментальных сообщениях. Словами О. Шпенглера «означить себя в орнаменте, в символе может только идея судьбы вообще» [15, с. 358]. Следует заметить, что счет, как «птенец ритма» зафиксирован через орнаментальное прочтение. Все пять основных, известных сегодня плоских геометрических фигур (квадрат, треугольник, круг, прямоугольник, зигзаг) осознаны как знаки, ставшие символами мира созданной человеком культуры в их первоначальной фазе зарождения – орнаментальной традиции.

Анализ числового ритма в первоорнаменте, как знаково-символическом сообщении, показывает, что его ритмы имеют кратное значение числам 3, 5, 7 в случае с мужской символикой. А 4 – в обозначении женской символики (на что обращает внимание Б. А. Фролов в исследовании «Предыстории символа» [14, с.110]), само по себе проявляет и закрепляет семантическую составляющую орнамента, как системного средства в культурно-историческом контексте. Природа человека отражена в антропологическом коде знаков и символов орнамента, где, по мнению Фролова, «... с наибольшей достоверностью выявляется комплекс простейшей, первоначальной символики, относящейся к обозначению устойчивого круга представлений...» [14, с.88], который и отражает как глубину культурно-исторического контекста, так и мифологическую составляющую сознания человека. Семиотика культуры, как знаковая система, отражает всю полноту знаково-символического языка системы

/ культуры в реализации ритуальных функций для человека.

Открытая системность существования культуры предстает в единстве вещей, а также сложившихся знаков и символов, которые в знаково-символической форме заменяют вещи и артефакты культуры и искусства, становясь своеобразными языками. Знаково-символическая система / культура определенным образом структурирует континуум в антропологическое единство, подобное всякому ритуалу культуры, который выполняет определенные функции в культуре, как единстве стратегий жизнедеятельности человека в определенный период истории культуры. Закономерности жизнедеятельности, а также весь культурно-исторический контекст «пронизан символами», образуя «семиосферу» (понятие Ю.М. Лотмана). Эту «символопорождающую функцию» сознания мы рассматриваем как знаковую оснащенность культуры изначально. Поскольку нет человека без культуры и нет культуры без человека, то культурно-историческое и знаково-символическое кодирование и перекодирование восприятия, оценки и понимания символов культуры это процесс постоянно идущий. Самоорганизация символа является внешней по отношению к человеку, формой выражения его внутренней «экзистенции» и манифестирует единую когнитивную природу человека в его культурной истории. Знаки и символы, замещают реальные действия на знаково-символические, в ритуалах. Знаково-символический язык этих ритуалов, уже преобразованный человеком в культуру, пронизывает время, соединяя прошлое, настоящее, будущее в «семиосферу».

Сознание человека, обладая символопорождающей функцией по обобщению природных форм, а также созданию новых в культуре, отражается в различных общих закономерностях формообразования материальной культуры. Например, в *геометрическом принципе* создаваемых человеком вещей, а также и в других, таких как принцип симметрии и равновесия, симметрии и покоя; ассиметрии и подвижности; абсолютно-го порядка, как и абсолютно беспорядка с хаосом; то и другое является выражением недифференцированности; тогда как дифференциация осуществляется посредством определенного действия / ритуала.

Из вышесказанного, очевидно, что организация упорядоченного беспорядка, как принцип деятельности, может отражать человека, его со-

циальные роли, которые сопровождаются определенными символами, регламентируя функциональность материальной вещи в культурной практике. Вещь определенным образом назначается для действий человека, как его инструмент или продукт, то есть *кодируется для человека*. У знаково-символического кодирования, есть определенные функции в культурной жизнедеятельности человека, в самом непосредственном его окружении, то есть в границах его действий отмечается поле его деятельности. Знаково-символические формы культуры имеют, к тому же, функции долговременного метаязыка человечества, поскольку антропологическое кодирование культурной деятельности маркирует биосферу земли, являясь первоосновой мифологического мышления человека. Э. Кассирер указывал, на то, что языков такого антропологического подхода к жизни много, например – миф, религия, искусство – есть способы организации своих чувств, желания и мысли человека.

Р. Бард также утверждал, что –

«...сущность мифа не определяется ни тем, о чем он повествует, ни его материальным носителем, так как любой предмет может быть произвольно наделен значением: стрела, которую приносят в знак вызова, есть сообщение. Очевидно, в перцептивном плане изображение и письменное сообщение, например, воспринимаются сознанием по-разному; сам зрительный образ также может прочитываться многими способами: схема может значить гораздо больше, чем рисунок, копия – больше чем оригинал, карикатура – больше, чем портрет. Но в том-то все и дело, что речь идет не о теоретическом способе репрезентации, а о конкретном изображении, имеющем данное значение; мифическое сообщение формируется из некоторого материала, уже обработанного для целей определенной коммуникации; поскольку любые материальные носители мифа, изобразительные или графические, предполагают наличие сознания, наделяющего их значением, то можно рассуждать о них независимо от их материи», – Р. Бард [13, с. 73 – 74].

Современный человек одновременно присутствует в своем реальном времени жизнедеятельности и существует в культурно-исторических особенностях своего «континуума», «контекста», своей «картины мира». Обусловленность и особенность картины мира, сопряжена с мифологизированными сферами жизни, где человек находится в знаково-символических, то есть замещающих реальные действия, взаимоотношения с вещами. Тогда как структура жизнедеятельности современного человека, содержит: процесс

развития, инициации, адаптации, социализации и другие социализирующие и обучающие поведенческие паттерны. Эти сферы жизнедеятельности имеют, по Л.С. Выготскому, как внешние (экстериоризированные), так и внутренние (интериоризированные) формы, которые многообразны. Но как внутренние, так и внешние, имеют, по мнению М. Элиаде «аспекты мифа» в реальной картине мира. Другими словами, сознание современного человека «как почка» (К.Г. Юнг) содержит в себе «архетипы», которые одновременно принадлежат в филогенезе всему культурно-биологическому виду *homo sapiens*, а реализуются в картине мира конкретного индивида в его онтогенезе.

Деятельность *homo sapiens* сопряжена с овладением ремеслами в процессах обработки различных материалов, полученных человеком вместе с биосферой земли, в ходе антропо-, социо-, техногенеза и культурной истории в целом. Искусство как вид познания действительности, а также преобразования в различных формах, жанрах и техниках составляет также материальную и художественную культуру общества и представлено: речевой, песенной, музыкальной, танцевальной и театральной (как жанровой, так и исполнительской) культурой. В целом, культура во множестве видов деятельности человека функционально связана, прежде всего, с человеческим умением учиться у природы, а также созданием культуры и искусства, как среды своей жизни и социальной природы. Архитектура, скульптура, рисунок, живопись, дизайн, а также декоративно-прикладная сфера деятельности по созданию предметов быта и жизнедеятельности человека сопряжены со знаково-символическим языком, а значит и его стилистическим маркером – орнаментом.

В «культурно-исторический контекст» (понятие Л.С. Выготского) человечества погружен и современный человек. Созданное предками в прошлом, присутствует и реализуется в жизнедеятельности настоящего, а также передается потомкам в будущее через посредство различных символов культуры, которые и «сшивают» в единство прошлое-настоящее-будущее «семиосфера» (Ю.М. Лотман). Материальная, духовная и художественная культура в единстве антропологической стилистики символов содержит в своем культурно-историческом контексте непосредственные объекты, которые наследуются поколениями, а также современные артефакты, созданные в ходе адаптации к природным условиям на конкретном историческом этапе антропосоциогенеза.

Памятники культуры, представляя собой знаково-символический метаязык, функционирующий в культуре, искусстве, отражаются в сознании человека, создавая «культуросферу» (В.П. Зинченко) знаково-символический мир культуры и предвзято в онтогенезе все последующее развитие индивида. Методология существования знаковой сферы культуры в единстве настоящего-прошлого-будущего, то есть «семиосферы», это и экзистенциальное существования самого человека. Знаково-символический метаязык культуры маркирует пространство жизнедеятельности человека и предназначен к долговременной коммуникации с другими людьми, реализуя коммуникационную потребность многоликого и многоязыкого человечества в «антропосфере».

Вывод. Знаково-символический язык ритуалов культуры в единстве мифа, знака и символа как первоначальная символика, относится к обозначению устойчивого круга представлений в жизнедеятельности человека, а также выполняет интегрирующие и дифференцирующие функции. Культурно-исторический и материальный контексты человечества наследуются индивидом как созданное предками в прошлом, реализуемое в жизнедеятельности настоящего – «семиосфера». Вместе с тем, передается потомкам в будущее через посредство различных символов культуры. Материальные объекты культурной деятельности и обустройства человека в биосфере выражают его внешние обращения (знаки и символы) и значения (семантику), которые конвенциональны в человеческом обществе. Общеизвестны государственные атрибуты власти: знаки и символы на гербах, ценных бумагах, а также на деньгах и документах, составляя культурно-исторические тексты знаково-символических посланий через стиль своего времени, лики искусства в целом, декоративно-прикладную сферу культуры, которая окружает человека через вещи, интерьер и быт. Необходимость выработки стабильных долговременных средств коммуни-

кации была основой и предпосылкой возникновения знака в культурной деятельности человека с последующей его символизацией на фоне углубления природопользовательских навыков и его «ручного труда». Древнейшие графические изображения, как проекция синкретического комплекса со времени бесписьменных культур, идентичны счетно-календарным знакам последующих эпох, например чередование кратности четным и нечетным числам (в женской и мужской символике), формально соответствуя простейшим видам математических структур, что, по сути, обусловлено зарождением научных знаний о мире. Знаково-символический микрокосм человека, представлен и сохраняется одеждой, керамикой, орудиями охоты и другим сугубо антропологическим, в том числе и технологическим его потенциалом. Знаково-символический язык орнаментальной культуры, с первобытно-сти кодирует конвенциональное обустройство человека в культурном пространстве. «Психологическая принудительность» культурной деятельности homo sapiens в знаке, символе культурно-исторического контекста, сообщает о роли самого человека в мироздании. Мифологичность бессознательного представляет собой единый континуум конвенционально обусловленной, антропологически значимой информации в сознании каждого человека, отражает предназначение жизни и живой материи на земле. Сознание современного человека отражает филогенез всего культурно-биологического вида homo sapiens, а реализуются в картине мира конкретного индивида в его онтогенезе. Сферами зарождения и сохранения мифологической картины мира человека были и остаются: культура, искусство, фольклор и различные религиозно-ритуальные формы культурно-исторического мифотворчества, генерируя антропологическую экзистенциальную суть единства мифа, знака и символа в знаково-символическом языке ритуалов культуры, а также знаках и символах современной информационной цивилизации.

1. Концептосфера современной культуры. Знаково-символический язык человека и человечества. Монография / под общ.ред. д-ра филос.наук Н.И. Ворониной. Саранск, Изд-во Мордов.ун-та, 2019. 188 с. С.16 – 31.
2. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты / Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. М., Прогресс-Традиция, 2011. 1024 с.
3. Привалова В.М. Когнитивные предпосылки орнамента как знаково-символического ритуала культуры. Монография. Самара, Изд-во Самарский научный центр РАН, 2012. 252 с.; Привалова В.М. Орнамент как знаково-символический ритуал культуры. Монография. Самара, Изд-во Самарский научный центр РАН, 2014. 324 с.; Привалова В.М. Орнамент как знаково-символический язык ритуалов культуры. Монография. Самара, Изд-во Самарский научный центр РАН, 2015. 236 с.
4. Герчук Ю.Я. Гипнозы стиля // Декоративное искусство. 1982. №5. С. 26 – 27.

5. Мещеряков Б.Г., Зинченко, В.П. Большой психологический словарь. СПб.; М., Прайм-Еврознак, 2003. 672 с. С.226.
6. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., Политиздат, 1985. 431 с.
7. Храпченко М. Б. Природа эстетического знака // Семиотика и художественное творчество. М., Наука, 1977. С. 7 – 41.
8. Кнабе Г. С. Семиотика культуры // Избр. тр.: Теория и история культуры. М., РОССПЭН, СПб., Летний сад, 2006. С. 109 – 118.
9. Рождественская С.Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. Архитектурный декор и художественные промыслы. М., Наука, 1981. 207 с.
10. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. М., Изд-во Московского ун-та, 1998. 288 с.
11. Рыбаков Б.А. Прикладное искусство и скульптура // История культуры Древней Руси. Т.2 / Под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова и проф. М.И. Артамонова. М.; Л., Изд-во АН СССР, 1951. С.414.
12. Рыбаков Б.А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство СССР. 1975. №3. С.31 – 33.
13. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр. сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М., Прогресс, 1989. 616 с.
14. Фролов Б.А. Предыстория символа // Этнознаковые функции культуры / Академия наук СССР. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Ред. коллегия: отв.ред. акад. Ю.В. Бромлей, А.К. Байбурин, Я.В. Чеснов. М., Наука, 1991. 224 с. С.110.
15. Шпенглер О. Закат Европы. М., Мысль, 1998. 1270 с.

LANGUAGE OF SIGNS AND SYMBOLS. A REVIEW OF THE TEXT AND ANALYSIS OF THE CONTEXT

© 2019 V.M. Privalova

Vera M. Privalova, Doctor of Culturology, Candidate of Psychological Sciences, Science Editor of the journal "Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences".

E-mail: privalova@ssc.smr.ru

Federal State Budgetary Institution of Science Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences. Samara, Russia

Subject of the article: communication systems of man and humanity in culture and civilization. *Object of the article:* symbolic systems of nonverbal communication, man and humanity in culture and civilization. *The purpose of the work:* structuring the basic concepts in the sign-symbolic systems of culture, which perform the functions of rituals, generalization of the results. *Methodology of work:* review, analysis, and synthesis. The social and biological in the symbol-producing consciousness of man. *The results of the work:* justification for verbal and non-verbal communication systems of man and mankind in culture. Human language as the "grandiose code of culture" of all mankind. The field of application of the results: scientific, cultural and intercultural communication of man and humanity. *Conclusion.* The symbolic language of culture rituals in the unity of myth, sign and symbol, as the original symbol, refers to the designation of a stable circle of representations in human life, and also performs integrating and differentiating functions. The cultural-historical and material contexts of mankind are inherited by the individual, as created by ancestors in the past, and realized in the life of the present. At the same time, it is transmitted to descendants in the future through various symbols of culture, creating a "semiosphere". Material objects of cultural activity and arrangement of man in the biosphere Express his external appeals (signs and symbols) and meanings (semantics), which are conventional in human society. Well-known signs and symbols of state attributes of power, coats of arms of countries and cities, guilloche ornament on securities, money and documents, all these are cultural and historical "texts" of symbolic messages through the style of their time, the faces of art in General, as well as the decorative and applied sphere of culture that surrounds a person in life. The very need to develop stable long-term means of communication was the basis and prerequisite for the emergence of the sign in the cultural activity of man, followed by its symbolization against the background of deepening his natural skills and "manual labor". The oldest graphic image, as a projection of the syncretic complex since non-literate cultures, is identical to the counting-calendar characters of subsequent ages, for example the alternation of multiplicity odd and even numbers (female and male symbols), formally corresponds to the simplest types of mathematical structures that, in fact, due to the emergence of scientific knowledge about the world. The symbolic "microcosm" of man is represented and preserved by the purely anthropological, information and technological potential of the "macrocosm" of mankind. The sign-symbolic language encodes the conventional arrangement of man in the cultural space from the primitive times. "Psychological compulsion" of cultural activity of Homo sapiens in a sign, a symbol of cultural and historical context, reports on a role of the person in the uni-

verse. The mythological nature of the unconscious is a single continuum of conventionally conditioned, anthropologically significant information in the consciousness of each person, deciphering the purpose of life and living matter on earth. The consciousness of modern man reflects the phylogeny of the entire cultural and biological species *Homo sapiens*, and are realized in the picture of the world of a particular individual in his ontogenesis. The spheres of origin and preservation of the mythological picture of the human world remain: culture, art, folklore, ritual forms of cultural and historical myth-making, generating through human consciousness, anthropological existential essence of the unity of myth, sign and symbol in the sign-symbolic language of culture rituals as signs and symbols of modern civilization.

Key words: culture, civilization, symbolic language of human consciousness and humanity.

1. Konceptosfera sovremennoj kul'tury`. Znakovo-simvolicheskiy yazyk cheloveka i chelovechestva (The concept sphere of contemporary culture. Symbolic language of man and humanity). Monografiya / pod obshh. red. d-ra filol. nauk N.I. Voroninoy. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 2019. 188 s. S.16 – 31.
2. Civilizacionnaya identichnost` v perexodnuyu e`poxu: kul'turologicheskiy, sociologicheskiy i iskusstvovedcheskiy aspekty` (Civilizational identity in the transition era: cultural, sociological and art criticism aspects) / Kondakov I.V., Sokolov K.B., Xrenov N.A. M., Progress-Tradiciya, 2011. 1024 c.
3. Privalova V.M. Kognitivny`e predisposy`lki ornamenta kak znakovno-simvolicheskogo rituala kul'tury` (Cognitive background of ornament as a symbolic ritual of culture). Monografiya. Samara, Izd-vo Samarskiy nauchny`j centr RAN, 2012. 252 s.; Privalova V.M. Ornament kak znakovno-simvolicheskiy ritual kul'tury` (Ornament as a symbolic ritual of culture). Monografiya. Samara, Izd-vo Samarskiy nauchny`j centr RAN, 2014. 324 s.; Privalova V.M. Ornament kak znakovno-simvolicheskiy yazyk ritualov kul'tury` (Ornament as a symbolic language of cultural rituals). Monografiya. Samara, Izd-vo Samarskiy nauchny`j centr RAN, 2015. 236 s.
4. Gerchuk Yu.Ya. Gipnozy` stilya (Hypnosis style). *Dekorativnoe iskusstvo*. 1982. №5. S. 26 – 27.
5. Meshcheryakov B. G., Zinchenko, V.P. Bol'shoj psixologicheskiy slovar` (Great psychological dictionary). SPb.; M., Prajm-Evroznak, 2003. 672 s. S.226.
6. Kratkij psixologicheskiy slovar` (Concise dictionary of psychology) / sost. L.A. Karpenko; pod obshh. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. M., Politizdat, 1985. 431 s.
7. Xrapchenko M. B. Priroda e`steticheskogo znaka (Nature of the aesthetic sign). *Semiotika i xudozhestvennoe tvorchestvo*. M., Nauka, 1977. S. 7 – 41.
8. Knabe G. S. Semiotika kul'tury` (Semiotics of culture). *Izbr. tr.: Teoriya i istoriya kul'tury`*. M., ROSSPE`N, SPb., Letnij sad, 2006. S. 109 – 118.
9. Rozhdestvenskaya S.B. Russkaya narodnaya xudozhestvennaya tradiciya v sovremennom obshhestve. Arxitekturny`j dekor i xudozhestvenny`e promy`sly` (Russian folk art tradition in modern society. Architectural decoration and arts and crafts). M., Nauka, 1981. 207 s.
10. Salmina N.G. Znak i simvol v obuchenii (Sign and symbol in training). M., Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1998. 288 s.
11. Ry`bakov B.A. Prikladnoe iskusstvo i skul`ptura (Applied arts and sculpture). *Istoriya kul'tury` Drevnej Rusi*. T.2 / Pod obshh. red. akad. B.D. Grekova i prof. M.I. Artamonova. M.; L., Izd-vo AN SSSR, 1951. S.414. M.; JL., 1951. C.414.
12. Ry`bakov B.A. Makrokosm v mikrokosme narodnogo iskusstva (Macrocosm in the microcosm of folk art). *Dekorativnoe iskusstvo SSSR*. 1975. №3. C.31 – 33.
13. Bart R. Izbranny`e raboty`: Semiotika: Poe`tika (Selected works: Semiotics: Poetics) / per. s fr. sost., obshh. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. M., Progress, 1989. 616 s.
14. Frolov B.A. Predy`storiya simvola (The background of the symbol). *E`tnoznakovy`e funkcii kul'tury`* / Akademiya nauk SSSR. Institut e`tnologii i antropologii im. N.N. Mikluxo-Maklaya. Red. kollegiya: otv.red. akad. Yu.V. Bromlej, A.K. Bajburin, Ya.V. Chesnov. M., Nauka, 1991. 224 s.
15. Shpengler O. Zakat Evropy` (The Decline of Europe). M., My`sl`, 1998. 1270 s.